Му Сяньшань вздохнул и помог ему: "Насилие".

Гуо Цзычэн кивнул, когда встал, надел очки, лицо спокойное, и мягко понюхал: "Спасибо, дядя Му".

Он еще раз взглянул на Цяо Цзинь, но ему было все равно, и он быстро оторвал глаза.

"Прости, что звоню тебе посреди ночи, дядя Му."

"Не надо так говорить". Му Сяншань помахал рукой: "Кто бы мог подумать о таких вещах? Я собираюсь стать столпом благовоний в мир разгадки".

Гуо Цзычэн кивнул головой и молчал.

Он привел внутрь Му Сяншань и Цяо Цзинь.

Внутри зала в самом центре висел снимок очага Гуо Си Ши, его фотография должна была быть сделана рано утром, на его губах все еще была бледная улыбка, но черно-белое фото было немного жутковато, как бы вы на него не смотрели.

Перед фотографией лежал гроб, еще не закрытый, а внутри лежал Гуо Си Си в своем именинном костюме.

Очевидно, что он все еще выглядел несколько духовно, но теперь, когда он был мертв, он мог только лежать внутри и закрывать глаза навсегда.

Перед гробом на коленях стояли два человека, теперешний Гуо Цзычэн - своего рода жена, Чэн Юцзюнь, и один, не являвшийся ее биологической дочерью, Гуо Шуоюй, которая также была дочерью Гуо Цзычэна.

Го Чжу И был сейчас в больнице, Го Чжу Рэна там не было, и помимо сына и дочери, рожденных от первоначальной жены Го Цзычэна, там должен был быть внук, но, как оказалось, сейчас его там тоже не было.

Му Сяншань посмотрел на фотографию очага Гуо Си Ши и немного вздохнул.

Он до сих пор помнит, что когда он приехал сюда в тот день, он в шутку сказал, что не сможет увидеть последний взгляд, если Го Си Си внезапно уйдет.

Неожиданно, что так и было.

Всего за два-три дня никто не знал, что такое случится.

Он дал Гуо Си Ши три ожога благовоний, за которым последовал Цяо Цзинь, который также подал три ожога благовоний, согласно его пониманию.

После благовоний Гуо Цзычэн бросился к Му Сяншану и сказал: "Дядя Му, уже слишком поздно, ты и Цяо Цзинь должны вернуться первыми, слишком поздно возвращаться утром".

"Всё в порядке, я посижу здесь некоторое время и буду сопровождать Си Ши в его последнем путешествии."

Му Сяншань покачал головой и в конце концов спросил: "Как Си Ши ушел?".

Гуо Цзычэн горько засмеялся: "Не совсем так, когда он вернулся из полицейского участка, он сильно поссорился со мной, наверное, ему было стыдно меня видеть, он был так зол, что не мог проснуться, когда горничная позвала его на ужин вечером, а когда я посмотрел, человека уже не было".

Му Сяншань только что кивнул.

Го Си Си был уже мёртв, конечно, Гуо Цзычэн мог говорить всё, что захочет, даже если у кого-то были сомнения, он не был бы в состоянии разобраться в этом.

Кроме того, Му Сяншань не слишком заботился о том, как умер Гуо Си Ши.

Рано или поздно он бы так и сделал, если бы не знал, что нашел кого-то, кто убьет его первоначального приятеля.

Гуо Цзычэн не остановил Му Сяньшаня даже после того, как сказал это, и велел ему сидеть дома.

Теперь, когда уже поздно ночью, он уведомил об этом довольно много людей, так что, естественно, найдутся и другие, кто придет отдать дань уважения.

Му Сяншань искал место, чтобы присесть, он также не возражает против жуткой, этой большой ночью, хотя вилла ярко освещена внутри, но исключительно тихо.

Цяо Цзинь стояла на одной стороне, а Гуо Шуою, которая стояла на коленях с другой стороны, тайно подняла глаза, чтобы взглянуть на Цяо Цзинь.

У нее действительно было волосатое чувство в сердце, в основном потому, что после его смерти

она поехала навестить труп своего дедушки.

Дедушка явно умер с миром.

Он лежал на кровати и смотрел на нее, а потом не знал, каким методом отец закрывал глаза.

Но Гуо Шуою не мог забыть свою внешность перед смертью.

Несмотря на то, что людей было много, она не должна бояться, но теперь, когда она стояла на коленях перед очагом, с доской для гроба перед ней до сих пор не раскрыта, у нее всегда было жуткое чувство, которое она не могла объяснить.

http://tl.rulate.ru/book/41787/1148804